

VIP-зал больницы Айкан.

Двоюродный брат Тан Юэ Тао Вэньлань вслух спросил: «Интересно, кузен Тан уже уехал? Двоюродный брат, не мог бы ты спросить его?»

«У меня нет контактной информации кузена Тана», — ответил Пэй Чжоу, чувствуя себя смущенным тем, что его постоянно называют двоюродным братом. «Не называйте меня так. Я только что встретил мистера Тана и не могу точно сказать, высокого ли он мнения обо мне».

«Не волнуйся, несмотря на свой властный вид, мой двоюродный брат слушается моего деда. А ты такой красивый, это точно!» Тао Вэньлань успокоил его.

Пэй Чжоу подумал о красивой, но несколько нереальной внешности Сун Линьчу и поджал губы. Но потом он подумал об отношении бабушки Тана и был уверен, что не примет Сун Линьчу.

Тан Юэ был настолько сыновним, что расстанется с ним из-за тяжелобольного деда и просто останется друзьями.

Его шансы на успех были действительно высоки.

Старший двоюродный брат Тан Вэньцин проверил время и сказал: «Сейчас почти пять часов, и я договорился со своей девушкой о встрече в канун Рождества. Кто пойдет проверять ситуацию?»

Однако на это никто не осмелился.

Они боялись Тан Юэ. Одна мысль о его лице заставляла их задыхаться.

— Отпусти этого помощника. Почему он еще не вернулся? Уже больше получаса. Он такой ненадежный!» — вмешался младший кузен Тао Вэньминь.

Тао Вэньлань взялся за подбородок и страстно сказал: «Этот маленький помощник такой красивый. Я должен попросить его WeChat, когда он вернется».

«Не соревнуйся со мной, — сказал Тао Вэньминь. "Он мой! Эй, двоюродный брат, у тебя запор? У тебя такой плохой цвет лица».

Пэй Чжоу, сидевший прямо лицом к двери, уже побледнел. И когда он услышал, как Тао Вэньминь назвал его двоюродным братом, он чуть не откусил себе язык.

Верхняя половина двери гостиной была сделана из стекла, и он мог видеть, как Тан Юэ стоит снаружи с Сун Линьчу.

Дверь была приоткрыта, и Тан Юэ, должно быть, ясно слышал их разговор.

Остальные трое тоже поняли, что происходит, и повернули головы, чтобы посмотреть. Когда они увидели Тан Юэ, стоящего у двери, они почти не могли отдышаться.

Почему им сегодня так не повезло?!

Но они думали только о помощнике своего кузена. Это не должно быть большой проблемой... верно?!

«Помощник» Сун Линьчу толкнул дверь и сказал с улыбкой: «Я купил вам засахаренных каштанов и чай с молоком. Могу я поставить их на стол для вас?»

Тан Вэньцинь быстро встал, чтобы принять их. «Спасибо за вашу тяжелую работу, помощник Сун».

После того, как Тао Вэньцинь взял чай с молоком у Сун Линьчу, он увидел засахаренные каштаны, которые Тан Юэ держал в руке, и чуть не упал на колени.

Когда этот его суровый кузен стал так внимателен к своим подчиненным? Он даже помогал им нести вещи!

Тао Вэньцинь смутно чувствовал, что что-то не так, но не смел слишком глубоко задумываться об этом. Одна только мысль об этом заставляла его чувствовать себя ходячим мертвецом.

Он пытался сохранять спокойствие, подходя к Тан Юэ, нервно потирая руки и говоря: «Мм, кузен Тан, не могли бы ты тоже дать мне немного этих каштанов?»

Тан Юэ протянул ему пакет и холодно оглядел группу людей, прежде чем произнести одно слово: «Ешьте».

«...»

Тан Юэ отдал приказ, и никто из них не осмелился ослушаться. Под его гнетущим взглядом они вчетвером ели каштаны без всякого аппетита, словно жую воск. Салон вскоре наполнился запахом засахаренных каштанов.

Несмотря на то, что они должны были быть вкусными и сладкими, каштаны не имели никакого

вкуса во рту и несколько раз чуть не подавились ими.

Но дьявол еще не закончил с ними и спросил вполголоса: «Хорошо ли это?»

Им хотелось плакать, и Тао Вэньлань заставил себя сказать: «Д-да, это хорошо».

Сун Линьчу увидел, как группа напугана Тан Юэ, и почувствовал, как будто они только что увидели призрак. Его понимание Тан Юэ было полностью пересмотрено, и он задавался вопросом, боится ли Тан Минцин его.

Вероятно, нет, так как Тан Минцин всегда с любовью отзывался о своем дяде. Очень жаль, ведь тот, кого нужно было починить, явно был этим отморозком!

«Ачу».

Возможно, Сун Линьчу был слишком взволнован, он чихнул.

Тан Юэ отвел взгляд от группы и повернулся к Сун Линьчу, у которого теперь был слегка красный нос. "Давай вернемся."

Он протянул руку, чтобы взять его за руку, и Сун Линьчу понял, что Тан Юэ пытался проявить привязанность перед своими двоюродными братьями, поэтому кажется, что вопрос его деда был решен успешно.

С радостным выражением лица Сун Линьчу протянул руку и взял Тан Юэ за руку. Другие, которые раньше ели, опустив голову, почувствовали облегчение, у них был бы посттравматический стресс от жареных каштанов, если бы они ели еще.

Но как только они увидели двух держащихся за руки, они застыли как вкопанные. Особенно Тао Вэньминь и Тао Вэньлань, у которых была только одна мысль: все кончено.

Что, черт возьми, они сказали, что, черт возьми, они сделали?

Тан Юэ холодно взглянул на своих кузенов и, прежде чем уйти, сказал: «Те, кто любит командовать мной, не должны уходить, пока не закончат есть».

С этими словами он и Сун Линьчу покинули больницу, оставив двоюродных братьев с бледными лицами. Они никогда не ожидали, что у красивого молодого человека и Тан Юэ будут такие отношения.

В конце концов, Тан Юэ было почти тридцать, и он жил как монах, без товарищей.

Следовательно, никто никогда не считал их отношения чем-то большим, чем дружбой. Одна только мысль о том, что Тан Юэ защищает Сун Линьчу, заставила их вздрогнуть.

Некоторые из них были живы, но он уже был мертв. Это предложение было сделано специально для них в данный момент.

Самым испуганным из них был Пэй Чжоу.

Тан Юэ даже не взглянул на него с самого начала и до конца, как будто его не существовало. Он наивно полагал, что с участием деда Тан Юэ у него наверняка будет шанс.

Он был превосходен с детства и был уверен, что если Тан Юэ даст ему шанс, он определенно сможет завоевать сердце мужчины. Кто знал...

"Ты счастлив?" Тан Юэ увидел, что Сун Линьчу поймала его взгляд с глупой улыбкой, и спросил.

Застигнутые врасплох, уши Сун Линьчу слегка покраснели. Он моргнул и сказал: «Нет, я просто думаю, что ты выглядишь очень красиво».

Перед ним все они были такими высокомерными, но перед Тан Юэ все были такими трусливыми.

Раньше он каждый день критиковал Тан Юэ за вонючего прямолинейного стального человека. Только когда он действительно увидел отношение Тан Юэ к другим, он понял, насколько терпим был к нему Тан Юэ.

Что такое прямой стальной человек? Некоторые люди даже не видели его прямолинейного стального человека!

Больница Айкан находилась в оживленном районе, повсюду играли рождественские песни, стояли рождественские елки и люди, одетые как Санта-Клаусы, создавали сильную атмосферу Рождества.

Только когда он сел в машину, шум и суета рассеялись.

Тан Юэ ответил на то, что он только что сказал: «Если кто-то на моей стороне когда-нибудь снова будет командовать тобой, просто пусть они придут ко мне напрямую».

Будь то кто-то со стороны Тан Юэ или из семьи Тан, или даже в кругу Тан Юэ, было много людей, которым нравилось наступать на других и возвышаться.

людей видели, что Сун Линьчу был одет просто и инстинктивно почувствовали, что он ниже их. То же самое было и с женщиной, которая несправедливо обвинила его в краже кольца.

Сун Линьчу объяснил: «Я просто хотел поесть в одиночестве, иначе я бы не стал их слушать».

Ему не нужно было угождать этим нескольким людям. Если бы не тот факт, что он все равно собирался, он бы не выдержал холода и не стал бы стоять в такой длинной очереди, чтобы купить им.

— Не волнуйся, гэгэ, меня нелегко запугать! Сун Линьчу сжал кулак и сделал яростное выражение лица.

Тан Юэ молча посмотрел на него.

Его было нелегко запугивать, но нал ним всегда издевался его сосед по комнате.

Сун Линьчу, вероятно, не знал, насколько его чистая и нежная внешность делала его легким для запугивания. Даже когда он был зол, он, вероятно, был таким же устрашающим, как котенок, который не может вытянуть когти.

Но Тан Юэ не стал его разоблачать и просто сказал: «В этом нет необходимости. У них есть руки и ноги, и они могут делать что-то сами».

«Тан Минцин, этот пес, тоже имеет руки и ноги, но ты его балуешь!» Сун Линьчу выругался.

У него было много карманных денег каждый месяц, и отели и курорты его семьи были открыты для него безоговорочно. Несмотря на то, что Тан Юэ был неизлечимо болен, он по-прежнему неустанно работал, чтобы заработать деньги, но его племянник проводил большую часть своего времени, развлекаясь, не прикасаясь ни к какой работе.

Среди экстравагантных предметов роскоши Су Чжана было много вещей, подаренных ему дядей Тан Минцином, Тан Юэ, хотя эти вещи могли быть для него бесполезными. Но разве это не было также признаком избалованности его!

Двойные стандарты, такие двойные стандарты!

Действительно, к племяннику и двоюродным братьям относились по-разному.

Сун Линьчу внутренне насмеялся над поведением Тан Юэ, но все же внешне улыбался и сказал: «Хорошо, гэгэ, в следующий раз я не буду этого делать».

Хм, когда он разберется с этой сволочью, он обязательно избавит Тан Юэ от этой привычки!

Говоря о том, как иметь с ним дело, Сун Линьчу спросил: «Гэгэ, я не понравился твоему дедушке и заставляет нас расстаться?»

Он даже не был знаком с бабушкой, но сразу же схватил сценарий «Злого дедушки». Как и ожидалось, было темно, как в самых могущественных семьях мира!

— Нет, — сказал Тан Юэ.

Он пристально посмотрел на него, а затем внезапно обратился к нему по имени: «Сун Линьчу».

Сун Линьчу был ошеломлен его торжественным видом. Его как будто вызвал директор, и он инстинктивно сел прямо.

— Что такое, гэгэ? он спросил.

После короткой паузы Тан Юэ спросил: «Не мог бы ты заключить со мной брачный контракт?»

Сун Линьчу: ???

Сун Линьчу: !!!

Мечтал ли он жениться на Тан Юэ и стать дядюшкой подонка, который будет контролировать мужа, отбирать наследство подонка и достигать вершины жизни, даже пальцем не пошевелив?

Быстро, кто бы мог ущипнуть его и проверить, не спит ли он!

Увидев сбитый с толку взгляд Сун Линьчу, Тан Юэ спокойно сказал: «Ты можешь не торопиться, чтобы все обдумать, или ты можешь прямо отказать мне. Никакого давления.»

Тан Юэ не был опрометчивым человеком. Он осмелился поговорить со стариком о получении свидетельства о браке в первый день Нового года, не посоветовавшись с мнением Сун Линьчу, поэтому у него, должно быть, был план.

«Я...» Сун Линьчу открыл рот и некоторое время колебался, прежде чем обрел голос. "Могу я спросить, почему?"

«Главная причина в моем дедушке, а второстепенная причина, — Тан Юэ на мгновение замолчал, — слишком много мух, и они неизбежно раздражают».

Как патриарх семьи Тан, несмотря на то, что темперамент и средства Тан Юэ были устрашающими, он был жирным куском мяса, который многие осмеливались кусать, пока было достаточно преимуществ, и было бесчисленное множество людей, которые хотели стать миссис Тан.

Однако неудачный брак его матери вызывал у него крайнее отвращение к этим людям, и он никогда не думал жениться на ком-то из своего круга.

Женитьба на Сун Линьчу была не импульсивной мыслью, а тщательно обдуманном решением, он только приблизил время.

Тан Юэ сказал: «Хорошо подумай о том, чего ты хочешь, и не стесняйся ставить любые условия».

Глаза Сун Линьчу загорелись: «Есть какие-то условия?»

Тан Юэ посмотрел на него и сказал: «Ммм».

Тогда, если бы он попросил Тан Юэ выбрать другого племянника или племянницу в качестве наследника, его бы избили?

Но после сегодняшнего дня Сун Линьчу понял, что его идея была слишком наивной. Любовь Тан Юэ к Тань Минцину превзошла его воображение, что можно было увидеть по его двойным стандартам по отношению к своим двоюродным братьям. Было трудно лишить Тан Минцина наследства.

Но все же можно было заставить Тан Минцин чувствовать себя несчастным. Тан Юэ позволил ему запросить условия.

Что же касается брачного контракта... он приехал за браком в первую очередь.

С внешностью и богатством Тан Юэ было бы глупо не согласиться!

В любом случае, Тан Юэ осталось жить недолго. Даже если они действительно поженятся, он ничего не потеряет!

Сун Линьчу собирался что-то сказать, но Тан Юэ, казалось, понял его мысли и поднял руку, чтобы остановить его.

«Брак — это не детская игра. Сначала подумай об этом».

Сун Линьчу подумал об этом и кивнул в знак согласия.

Сун Линьчу вернулся в общежитие и все еще чувствовал себя немного нереально. Он планировал преследовать настоящего стального человека в одностороннем порядке в течение года или двух, но внезапно это было похоже на ускоренную перемотку вперед, более нереальную, чем сон.

Итак, какие условия он должен просить?

—————

Из-за приближающегося конца семестра многие из их занятий остановились, и в четверг утром у них не было занятий.

Двое других в комнате, у которых были партнеры в канун Рождества, не вернулись до следующего утра, и только когда Сун Линьчу собирался пойти в библиотеку, чтобы просмотреть обзор, кто-то наконец вернулся.

Су Чжань вошел в спальню с букетом из 99 голубых роз.

Розы, должно быть, были опрысканы духами, так как сильный аромат донесся до носа Сун Линьчу. Он не привык к такому запаху, и вкупе с простудой несколько раз подряд чихнул.

«Ой, прости, я забыл, что тебе не нравятся эти ароматы», — неискренне сказал Су Чжань. "Что я должен делать? Мой парень потратил 1314 юаней, чтобы заказать этот букет. Было бы жалко его выбросить».

Сун Линьчу потер нос и сказал: «Ты можешь съесть это».

Су Чжань собирался возразить, но Сун Линьчу уже перекинул сумку через плечо и вышел из комнаты.

Той ночью Сун Линьчу думал о том, какие условия он мог бы предложить Тан Юэ, чтобы отомстить. После отвращения к Су Чжаню у него внезапно появилась идея.

Он достал свой телефон и открыл окно чата Тан Юэ.

Маленький Сун Линь: [Гэгэ! Я придумал условия!]

Тан Юэ, вероятно, был занят работой, и он не ответил до тех пор, пока Сун Линьчу не закончил учебу и не собирался обедать с Ли Чаном, который только что пришел в библиотеку.

Тан Юэ: [Что?]

Маленький Сун Линь: [Я хожу в тот же университет, что и твой племянник Тан Минцин. Ты должен это знать, верно?]

Тан Юэ: [Да.]

Маленький Сун Линь: [Ну... я знаю парня Тан Минцина. Он часто дарит своему парню ценные подарки, а его парень каждый день красуется перед нами и даже оскорбляет нас. Это действительно раздражает.]

Маленький Сун Линь: [Итак, если это возможно, ты можешь сократить его расходы на жизнь вдвое?]

Маленький Сун Линь: [Одна треть тоже подойдет!]

Тан Юэ: [Это все?]

Маленький Сун Линь: [Да, гэгэ QAQ, это слишком?]

Маленький Сун Линь: [Если это невозможно, мы можем придумать что-нибудь другое!]

Маленький Сун Линь: [(милая лисичка, продающая мэн.gif)]

В данный момент в кабинете Председателя на 36-м этаже здания Компании Вану в Международном финансовом центре.

Секретарь поставил чашку свежесваренного кофе на столик из сандалового дерева и сказал: «Мистер Тан, ваш кофе».

Г-н Тан сделал глоток кофе и продолжал смотреть на экран своего телефона.

Он знал, что подход Сун Линьчу к нему, должно быть, был вызван желанием отомстить Тан Минцину, но когда он увидел условия, предложенные Сун Линьчу, он нашел их смешными.

Он ожидал, что Сун Линьчу потребует таких вещей, как банкротство семьи Тан Минцина, причинение им огромных потерь или даже принуждение его к разрыву отношений с Су Чжанем.

Как оказалось, ребенок всегда был просто ребенком.

Неудивительно, что над ним всегда издевались.

Тан Юэ: [Сколько ты тратишь в месяц?]

Маленький Сун Линь: [(считает по пальцам) Около 1000.]

Тан Юэ поднял брови.

Всего 1000 в месяц на проживание?!

Как человек, который с детства жил в роскоши, даже когда отец отправил его за границу, Тан Юэ не мог представить, каково это — выживать на 1000 юаней в месяц в таком первоклассном городе, как их.

Ведь одни только его ежедневные расходы превышали эту сумму.

Однако чего он не знал, так это того, что для Сун Линьчу этого уже было достаточно.

Когда он впервые поступил в университет, из-за медицинских долгов его матери он едва сводил концы с концами. Даже поесть было роскошью, не говоря уже о том, чтобы тратить 1000 юаней в месяц. Только когда он начал зарабатывать немного денег случайными заработками, его жизнь начала улучшаться.

Тан Юэ: [Тогда он будет таким же, как ты в будущем.]

— Линьчу, почему ты не идёшь? Ли Чан подошел и заметил, что его сосед по комнате стоит на месте, держа в руках телефон.

В последнее время его сосед по комнате пристрастился к телефону!

«Если бы у Тан Минцина было всего 1000 юаней в месяц, как бы ты себя чувствовал?» — внезапно спросил Сун Линьчу.

Ли Чан схватился за руку и подошел к столовой со словами: «Тогда я не смогу купить достаточно фейерверков для празднования. Но реально, как он может иметь только 1000 в месяц? У него, наверное, шестизначная сумма только за один день».

Сун Линьчу улыбнулся: «Мечты по-прежнему необходимы. Что, если они сбудутся?»

Вчера Су Чжань удалил учетную запись Лян Синьсинь без разрешения Тан Минцина, что вызвало их первый неприятный конфликт.

Но Тан Минцин компенсировал его большим букетом роз и пообещал подарить ему роскошную сумку в качестве новогоднего подарка, так что он почувствовал, что выиграл от бедствия.

Тем более, что цветы раздражали Сун Линьчу, он был в восторге.

Вечером после занятий он призвал Тан Минцина выполнить свое обещание и отвести его посмотреть сумку.

Тан Минцин выглядел нерешительным: «Разве до Нового года еще не неделя?»

Су Чжань небрежно сказал: «Что, если у них закончатся запасы? Мы можем попросить их зарезервировать ее. Всего неделя!»

Тан Минцин замолчал.

"В чем дело? Ты не жалеешь об этом, не так ли?"

Тан Минцин кашлянул и сказал: «Э-э, мой дядя позвонил мне сегодня и сказал, что больше не может давать мне столько денег».

Су Чжаню было все равно: «Неважно, у тебя все еще достаточно с твоим ежемесячным пособием».

«Это не просто немного меньше».

— Насколько меньше?

Тан Минцин поколебался, прежде чем сказать: «Он будет давать мне только 1000 в месяц».

Су Чжань подозревал, что он ослышался: «Сколько?»

Тан Минцин ответил: «1000 юаней».

Су Чжань потерял дар речи: «Ты шутишь? Как это возможно? Даже на еду не хватит».

Тан Минцин тоже подумал, что это шутка. Однако его маленький дядя сам сказал это. Он будет давать ему только 1000 юаней в месяц, ни пенни больше.

К тому же, судя по тону его дядюшки, казалось, что он намерен сам распоряжаться своими жизненными расходами.

Он не знал, почему его маленький дядя вдруг взял на себя его расходы, но пока этот человек говорит, кто посмеет возражать?

С момента поступления в университет расходы на проживание Тан Минцина всегда покрывал его дядя. Хотя он мог просить у родителей денег, его семья была обычной, и доход его родителей был настолько невелик, что они едва могли позволить себе давать ему 10 000 юаней в месяц.

10 000 юаней... Он тратил больше, идя в клуб со своими богатыми друзьями во втором поколении.

— Что с моей сумкой? Тон Су Чжаня был обижен. "Ты мне обещал!"

Тан Минцин нетерпеливо щелкнул языком. «У меня сейчас нет денег даже на себя. Как я могу купить тебе сумку?»

— Ты можешь просто сказать своему дяде, что этого недостаточно. У твоего дяди так много денег. В любом случае, это все для тебя, и нет никакой разницы, использовать это сейчас или позже!»

«Это не мой дядя. Это мой маленький... тск, нет смысла тебе говорить. В любом случае, у меня сейчас нет денег. Твоей сумке придется подождать, пока у меня не будет денег, чтобы купить ее для тебя».

Су Чжань не верил, что его дядя, который так сильно любил его, вдруг стал давать ему всего 1000 юаней в месяц. Он думал, что Тан Минцин сожалеет об обещании купить ему роскошную сумку и больше не хочет ее ему давать.

Если мужчина начинает скупиться и отказывается тратить деньги, когда он в отношениях, в будущем ничего не получится. Эта проблема должна быть исправлена!

"Мне все равно. Я хочу сумку. Ты сам это сказал, а теперь я хвастаюсь этим перед друзьями. Разберись с этим».

Тан Минцин уже был расстроен из-за этого, а необоснованное поведение Су Чжаня только разозлило его.

Когда он был в отношениях с Сун Линьчу, последний никогда не просил его покупать ему предметы роскоши. С другой стороны, Су Чжань, которому он уже так много дал, никогда не был доволен и даже поднимал шум, когда он не давал ему больше.

Тан Минцин стряхнул руку Су Чжана. "Это не мое дело. Делай что хочешь!"

Глаза Су Чжана тут же покраснели. В этот момент они были на улице, и это было после уроков, так много учеников проходило мимо и слышали их спор.

Су Чжань почувствовал себя обиженным и смущенным, закрыл лицо и убежал.

Тан Минцин в отчаянии почесал затылок и закричал на людей, которые все еще смотрели на него: «На что вы смотрите?»

В этот момент мягкий улыбающийся голос сказал: «Младший Тан, кто тебя так разозлил?»

Тан Минцин обернулся и встретил милую улыбку Лян Синьсинь. Он осознал, что потерял самообладание, и вытер лицо, сказав: «Ничего. Я опозорился перед своей старшей».

«Все испытывают негативные эмоции. Вот, возьми конфету, чтобы утешить себя».

Хотя Тан Минцин был не маленькой девочкой и не любил есть конфеты, он не мог отказаться от улыбающегося лица девушки. Через мгновение он принял его и сказал: «Спасибо».

«Не нужно меня благодарить, — улыбнулась Лян Синьсинь и сказала, — надеюсь, эта конфета растает от всех несчастий, с которыми ты столкнулся».

Просто взглянув на улыбку Лян Синьсинь, разочарование Тан Минцина испарилось наполовину.

Сун Линьчу и Ли Чан пошли другим путем после занятий и не встретили Тань Минцина и Су Чжана.

Ли Чан спросил: «Линьчу, ты пойдешь сегодня вечером в библиотеку?»

«Гм».

"Я не собираюсь. Я собираюсь учиться со своей девушкой в голосовом чате. Не удобно заниматься в библиотеке».

«...» Сун Линьчу подозрительно посмотрел на него. «Эффективно ли учиться таким образом?»

"Конечно. Когда мужчина и женщина учатся вместе, их эффективность удваивается. Такие люди, как ты, у которых нет партнера, не поймут».

Сун Линьчу сказала: «После Нового года у меня будет муж, просто подожди и увидишь».

Однако он представил, как учится с Тан Юэ в голосовом чате, и... казалось, что их эффективность действительно удвоится, как если бы с ним был наблюдающий учитель.

В этот момент телефон Сун Линьчу в его кармане несколько раз зазвонил. Он думал, что это от Тан Юэ, но когда достал его, то понял, что это от Лян Синьсинь.

Маленькая Лянь Синь: [(фото)]

Маленькая Лянь: [Эй! Разве эта скорость не впечатляет?]

Сун Линьчу открыл изображение и увидел Лян Синьсинь, сидящую на пассажирском сиденье машины Тан Минцина.

У их университета есть парковка, и некоторые местные жители, которые могут позволить себе платить за парковку, приезжают в университет на машине.

Тан Минцин был одним из них.

Сун Линьчу не раз ездил на его машине и узнал ее с первого взгляда.

Маленький Сун Линь: [Разве Су Чжань не ревнует?]

Лян Синьсинь: [Сегодня у Су Чжана был конфликт с ним. Как старшая сестра, я вовремя появилась и стала понимающим и отзывчивым слушателем в его сердце.]

Маленькая Лянь: [Я чувствую его растущую привязанность ко мне.]

Маленькая Лянь: [Далее я буду мучить подонка и третью сторону.]

Маленькая Лянь: [(Демон держит вилку.gif)]

Конфликт?

Может ли это быть связано с ограниченными расходами на жизнь Тан Минцина?

Тан Юэ сказал, что он хочет, чтобы расходы на жизнь Тан Минцина были такими же, как и у него, то есть 1000 юаней в месяц. Хотя Сун Линьчу был рад это видеть, он чувствовал, что, судя по снисходительности Тан Юэ к Тан Минцину, он, вероятно, не даст ему так мало.

Независимо от того, было ли то, что сказал Тан Юэ, правдой или ложью, в следующие несколько дней Сун Линьчу больше никогда не видел, чтобы Су Чжань снова хвастался перед ними.

Наоборот, он становился все более и более тревожным. Ли Чан даже сказал, что слышал, как Су Чжань спорил с Тан Минцином по телефону, когда однажды вернулся в общежитие.

Зная, что у них не все в порядке, Сун Линьчу почувствовал облегчение.

По мере приближения выпускных экзаменов Сун Линьчу сосредоточил все свое внимание на рецензировании, пока 31-го числа он не принял участие в финале конкурса певцов в кампусе.

Изначально Тан Юэ планировал отправиться в командировку в конце года, но из-за травмы и госпитализации его бабушки командировка была отложена до Нового года.

Итак, Сун Линьчу снова спросил его, не хочет ли он прийти посмотреть, и Тан Юэ согласился.

Днем Тан Юэ поручил своему помощнику принести все документы, требующие его подписи, до 4 часов. Как только помощник вышел, снова позвонили из стойки регистрации, сказав, что Тан Минцин ищет его, и спросили, может ли он подойти.

Как и все молодые члены семьи Тан, Тан Минцин боялся Тан Юэ до смерти. Он принадлежал к тому типу людей, которые не осмеливались иметь с ним дело без необходимости, и это был первый раз, когда он пришел, чтобы найти Тан Юэ.

Тан Юэ изначально хотел сказать, что занят и не может его видеть, но кое-что придумал и сказал в трубку: «Пусть подойдет».

Секретарь быстро привел Тан Минцина в его офис. Он посмотрел на человека, который серьезно работал, и нервно позвал его.

"Дядя."

Тан Юэ поднял глаза от предложения, которое он читал, и сказал равнодушным тоном: «Пожалуйста, садись».

Тан Минцин нерешительно сел на стул перед столом Тан Юэ.

«Это так, — Тан Минцин откашлялся и сказал, — Компания моего дяди устраивает сегодня вечеринку в канун Нового года, и он попросил меня спросить, не мог бы ты прийти и посидеть немного».

Раньше дядя Тан Минцина никогда бы не позволил ему прийти поговорить с Тан Юэ о чем-то подобном. Однако недавно Тан Юэ внезапно ограничил свои расходы на проживание, из-за чего они были озадачены намерениями Тан Юэ.

Они даже представить себе не могли, почему Тан Юэ обратил на него внимание.

Он пытался его тренировать?

Это предположение очень обрадовало его дядю и родителей. Тан Юэ был занятым человеком, который обычно не обращал внимания на молодое поколение вроде них. Если он их замечал и хотел его тренировать, это значило, что он его ценил.

Кроме того, тот факт, что Тан Юэ попросил Тан Манцина помочь управлять делами компании его дяди, еще раз подтвердил это предположение.

Если бы патриарх семьи Тан мог позаботиться о Тан Манцине, его карьера легко взлетела бы до новых высот. Другие члены семьи Тан также уважали его.

Именно поэтому Тан Манцину была поручена эта важная задача — произвести впечатление на Тан Юэ.

Тан Юэ сказал: «У меня есть планы».

— Какие планы? — спросил Тан Манцин, только тогда поняв, что его слова зашли слишком далеко. Он быстро попытался загладить свою вину, сказав: «Я имею в виду, если это не займет много времени, можешь ли ты прийти и появиться на некоторое время? Неважно, рано или поздно».

Секретарь тихонько поставил чашку кофе рядом с Тан Манцином и тихонько зажг за него свечу.

Он был действительно неопытным студентом университета. Он осмелился спросить, какие планы у Тан Юэ, и даже спросил, может ли он пойти после того, как Тан Юэ сказал, что у него есть планы. Он, должно быть, дурак.

Даже если бы у Тан Юэ не было планов, он бы не стал посещать эти маленькие вечеринки в конце года. Если это не было связано с работой, он никогда не посещал эти собрания, где люди лебезили перед ним.

Конечно же, Тан Юэ хладнокровно ответил двумя словами: «Нет времени».

Тело Тан Минцина напряглось, и он понял, насколько глупым было его приглашение. Он уже

собирался придумать, как загладить свою вину, когда услышал, как Тан Юэ сказал: «Я собираюсь посмотреть выступление моего парня».

Тан Минцин: ???

Секретарь, который собирался уходить: !!!

Вечер.

Сун Линьчу подбежал к роскошной машине на парковке гимназии Хангда и крикнул: «Гэгэ!»

Чэн Бин открыл заднюю дверь, и Тан Юэ вышел из машины. Его взгляд упал на Сун Линьчу, и он слегка приподнял брови.

В эти дни погода потеплела, и Сун Линьчу был одет в повседневный костюм из дешевого материала, изготовленный на производственной линии. Крой был средним, но когда он носил его, он источал ощущение высокого класса.

И было видно, что он нанес легкий макияж. Из-за выпускных экзаменов у него не было времени подстричься, поэтому он уложил свои слегка длинные волосы. Две пряди свисали у него со лба, и с его красивой внешностью он был похож на суперзвезду, собирающуюся посетить грандиозную вечеринку.

Сун Линьчу заметил испытующий взгляд Тан Юэ и с тревогой сказал: «Наша программа будет транслироваться по Haitu TV завтра, и все должны носить макияж. Это странно?»

— Все нет, — Тан Юэ посмотрел на покрасневшие мочки ушей юноши и, что необычно для прямолинейного стального человека, прокомментировал: — Выглядит хорошо.

"Это так? Я впервые надел костюм и чувствую себя немного странно», — сказал Сун Линьчу.

— Во сколько у тебя выступление? — спросил Тан Юэ.

«Вероятно, около 8:30. Я седьмой исполнитель», — ответил Сун.

Тан Юэ проверил время, было 6 часов, время еще было.

Он повернулся к Чэн Бину и сказал: «Попроси кого-нибудь принести костюм».

— Очень хорошо, сэр. Это для мистера Суна? — спросил Чэн Бин. Ему нужно было подтвердить размер отправляемого костюма.

— Да, — кивнул Тан Юэ.

«Нет необходимости, нет необходимости, — быстро вмешался Сун Линьчу, — я в порядке с тем, что на мне сейчас надето!»

Тан Юэ ничего не сказал, он просто протянул руку и потянул за рукав Сун Линьчу, обнажая торчащую нить.

Сун Линьчу: «...»

Твой взгляд подобен взгляду орла!

Костюм арендовала Чжоу Кэсинь, и качество изготовления было грубым, но Сун Линьчу не передумал. Он участвовал в певческом конкурсе, и как бы хорошо он ни был одет, судьи не давали ему дополнительных баллов.

В противном случае первенство отобрали бы эти искусно одетые барышни.

«Это действительно не обязательно, изменение сейчас только вызовет больше проблем. Давай просто оставим этот костюм, а я надену хороший, когда мы завтра пойдем за свидетельством о браке, — Сун Линьчу сделал паузу на мгновение, прежде чем нерешительно добавить, — если ты не против, гэгэ».

Тан Юэ ничего не сказал.

Сун Линьчу схватил Тан Юэ за рукав и встряхнул его. — Ничего, гэгэ?

Тан Юэ: «Мм».

— Ты так добр, гэгэ. Давай же теперь. Я отведу тебя туда, а затем пойду за кулисы, чтобы подготовиться», — сказал Сун Линьчу.

Место проведения было немного далеко отсюда. На самом деле машина Тан Юэ могла подъехать прямо ко входу на стадион, но его машина была слишком яркой. Сун Линьчу беспокоился, что его окружают зрители, поэтому он попросил его выйти здесь.

Конкурс разогревался на университетском форуме целую неделю. Хотя в финал вышли 20 студентов из двух университетов, соревнование, очевидно, было сосредоточено на Сун Линьчу,

темной лошадке, и той из авиационного университета, которая побеждала два семестра подряд.

У одного из Авиационного университета была определенная фанатская база, но Сун Линьчу был так популярен из-за своей красивой внешности. Две стороны уже подрались друг с другом на форуме, и соревновательная сцена была полна пороха. Было вызвано множество охранников, чтобы предотвратить драку студентов с двух сторон.

Поскольку на месте происшествия было слишком много людей, Сун Линьчу вчера нашел кого-то из группы занятости в университета, чтобы помочь занять два хороших места.

— Гэгэ, ты с помощником Чэном можете сесть здесь. Я найду тебя после того, как закончу свое выступление», — сказал Сун Линьчу.

«Хорошо», — ответил Тан Юэ, интимным жестом поправляя воротник Сун Линьчу. "Удачи."

Сун Линьчу слегка покраснел от интимного прикосновения и кивнул. «Я покажу тебе свой приз за первое место, когда закончу!»

"Давай."

Хотя он был уверен в своей способности победить, Сун Линьчу смотрел видео выступлений своего противника за предыдущие два года. Пока он не облажался, он чувствовал, что у него есть шанс занять первое место.

Тан Юэ сел на свое место. Прошло много времени с тех пор, как он был в таком шумном месте, как это, и он чувствовал себя некомфортно.

Место, которое Сун Линьчу выбрал для него, было хорошо продумано. Оно было расположено рядом с колонной, что позволяло ему наблюдать за выступлениями на сцене, не отвлекаясь на любопытные взгляды большей части толпы.

Однако, несмотря на это, его необыкновенная аура и красивые черты лица по-прежнему привлекали внимание людей. Через десять минут после того, как он занял свое место, на форуме университета А появился пост:

[Ах, идите скорее, чтобы увидеть самого красивого мужчину! Если он не заставит вас плакать своей красотой, я буду вести прямую трансляцию, проглатывая свои слова!]

Этот титул был привлекательным, и всем было интересно, насколько красивым может быть этот человек. Даже если бы он был очень красивым, мог ли он сравниться с Сун Линьчу?

Хотя им было любопытно, они вошли с менталитетом ни в чем не признаваться, даже если он был очень привлекательным. Они просто хотели увидеть, как ОП (оригинальный постер) в прямом эфире ест свои слова.

Однако их внутренние мысли были заменены всего одним словом: «Вау!»

Снимок, сделанный ОП, был размытым и показывал только боковой профиль. Тем не менее, хоть изображение и было размытым, оно не могло скрыть выдающейся ауры, природного обаяния и превосходной внешности мужчины.

[Ух ты! Ух ты! Ух ты! Я сожалею, что у меня недостаточно словарного запаса, чтобы выразить свое изумление. «Ух ты» — единственное слово, которое может передать то, что я чувствую внутри!]

[Через минуту я хочу получить фронтальную фотографию этого красивого парня в высоком разрешении.]

[Через две минуты я хочу узнать точное местонахождение этого красивого парня.]

[Через три минуты я хочу получить всю информацию об этом красивом парне.]

[Он из соседнего Университета авиации и астронавтики? Когда у них появился такой исключительно красивый парень?]

[Я не знаю, спросите у ОП? Вызов ОП!]

.....

Однако исходного постера не было найдено, и сообщение было быстро продвинуто, чтобы стать горячей темой, с меткой «горячее», отображаемой впереди.

На крыше отеля Синьюэ Тан Минцин прислонился к террасе и наслаждался бризом.

Его дядя слышал, что Тан Юэ хотел, чтобы он работал в компании, поэтому на сегодняшнем ежегодном собрании он официально представил его как наследника и решил позволить ему начать заниматься делами компании после нового года.

После того, как эти старики-акционеры компании накачали его информацией, он почувствовал легкое головокружение и придумал предлог, чтобы выйти на балкон подышать свежим воздухом.

Он достал телефон, который вибрировал в кармане, и обнаружил, что это был его групповой чат комнаты.

Групповой чат комнаты обычно молчал. Все виделись каждый день, так что сказать было нечего. Поэтому Тан Минцин не блокировал групповые сообщения.

Но сегодня они увлеченно болтали. Тан Минцин взглянул и обнаружил, что они обсуждали определенный пост на форуме.

Тан Минцин посмотрел на заголовок, и его сразу же привлекло лицо. Он кликнул на пост и хотел посмотреть, насколько красивым может быть этот человек...

<http://bllate.org/book/14981/1325481>